

изведения («Осмнадцатое столетие», «Ода к другу моему»), проблематика которых выражалась в сложном, запутанном, намеренно затрудненном и затемненном стихе.

Продолжая и развивая некоторые положения Тредиаковского, имя которого часто встречается в размышлениях Радищева, автор «Путешествия» уже в 1780-х гг. сформулировал те идеи, актуальность которых стала очевидна лишь в начале следующего столетия, так как в это время начинается отход от карамзинской сентиментальной поэтической и, шире, вообще литературной системы. В истории искусства борьба с господствующими взглядами обычно ведет к обращению за помощью к устаревшим, в свое время отвергнутым или забытым системам. Происходит не воскрешение их, а использование каких-то фактов, явлений, мнений по-новому и в новых условиях. «Искусство живет на основе сплетения и противопоставления своих традиций, развивая и видоизменяя их по принципам контраста, пародирования, смещения, сдвига».² Такой контрастный сдвиг произошел в сознании некоторых литературных групп в 1800—1810-е гг.

Хотя книга Радищева была запрещена правительством, изъять ее из обращения так и не удалось, не удалось и вытравить из памяти современников и ближайших потомков облик оригинального мыслителя, прозаика и поэта. Отталкиваясь от карамзинских норм, литературные деятели обращались и к идеям, сформулированным Радищевым на полтора-два десятилетия раньше. Изучение литературной жизни 1800-х гг. показывает, что не столько политические, сколько именно литературные взгляды Радищева привлекали внимание определенных литературных кругов и живо в этих кругах воспринимались.

Настоящая работа и ставит своей целью показать взаимосвязи некоторых писателей и литературных групп этого периода с Радищевым.

Г. Радищев и Бобров

Говоря о роли литературных взглядов Радищева и его творчества в культурной жизни 1800—1810-х гг., прежде всего следует остановиться на отношениях Радищева и Боброва. Творчество Боброва для конца XVIII—начала XIX в. было важным и принципиальным явлением, не случайно вызвавшим в 1800-е гг. ожесточенную полемику.³ В то же время Бобров был единственным из современных писателей, которого Радищев оценивал безусловно

² Эйхенбаум Б. М. О поэзии. Л., 1969, с. 55.

³ Альгишуллер М. Г. С. С. Бобров и русская поэзия конца XVIII—начала XIX в. — В кн.: Русская литература XVIII века. Эпоха классицизма. XVIII век, сб. 6. М.—Л., 1964.